

Нивица Ирина Васильевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулепова

(г. Могилев, Беларусь)

shitikova@msu.by

ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА

Статья посвящена рассмотрению исторического толкования синтаксического параллелизма и современному подходу при изучении сущности данной фигуры экспрессивного синтаксиса.

Ключевые слова: синтаксический параллелизм, ритмический прием, фигура экспрессивного синтаксиса, импульсивность, ритмическая организованность, прагматика, аддитивность

This article is devoted to the consideration of the historical interpretation of syntactic parallelism and the modern approach to studying the nature of this type of expressive syntax.

Keywords: syntactic parallelism, rhythmic method, figure of expressive syntax, impulsiveness, rhythmic organization, pragmatics, additivity

Синтаксический параллелизм начал привлекать внимание исследователей еще много веков назад. Началось его изучение с риторического обоснования, в рамках которого он признавался фигурой речи со специфической структурой. Специфичность структуры виделась в том, что она объединяла два и больше высказывания, сформированных по единому структурному образцу. В Европе исследование параллелизма было начато в поэзии профессором Оксфордского университета, епископом Р. Лаутом, который перевел «Книгу пророка Исаи». Р. Лаут считается первым, кто в 1753 г. ввел термин параллелизм и дал ему определение [1, с. 80]. Он определял специфику структуры параллелизма следующим образом: «Параллелизмом называю я соответствие между одним стихотворением или строкой и другой. Когда в строке высказано суждение, а к

нему прилагается или под ним в другой строке располагается еще одно, подобное ему или противоположное ему по смыслу или близкое по форме грамматической конструкции, то такие строки я называю параллельными; а слова или фразы, отвечающие друг другу в соответствующих строках, – параллельными терминами» [2, с. 9]. Тогда впервые синтаксический параллелизм был заявлен отличительным свойством библейской древнееврейской поэзии, и ему было дано название – *parallelismus membrorum* ‘параллелизм членов’ [3, с. 7].

Риторический подход к фигуре синтаксического параллелизма восходит к античности, когда активно разрабатывалась риторика с ее рекомендациями к созданию правильных, убедительно воздействующих и впечатляющих речей. Именно тогда синтаксическая схема параллелизма, возникнув сначала в устной форме, быстро закрепилась в речевой традиции. А со временем параллелизм начинал интересовать исследователей как языковой факт и в речи, отражаемой текстами. Прежде всего имелись в виду библейские тексты, для которых риторический прием параллелизма, наряду с метафорой, признавался основным компонентом текстопостроения [3, с. 6], а также фольклорные произведения.

Очевидный *лингвистический* подход к параллелизму активизировался только через века, а именно в 60-е годы XX века, и одним из известных исследователей этого периода стал Р.О. Якобсон [4]. По его трактовке параллелизм воплощает универсальный прием языкового структурирования текста, охватывающий все слои языка – фонетику, морфологию, лексику и синтаксис.

Затем работа Дж. Кугеля обозначила *культурологический* аспект в изучении параллелизма [5, с. 8], когда при изучении фигуры прежде всего учитывались эпоха и ее культурные ориентиры, мировоззрение авторов и читателей изучаемых текстов. При этом Дж. Кугел определял параллелизм как «подкрепление утверждения» и видел его сущность в более полном и точном объяснении, т.е. когда второе утверждение усиливает значение первого [6, с. 54].

При дальнейшем изучении сути явления современные исследователи уже четко акцентировали, что синтаксический параллелизм не может рассматриваться просто как ритмический прием, риторико-поэтическая фигура или формальная черта, характеризующая выстраивание определенного речевого образования или типа текста. Корни надлежит искать значительно глубже, поскольку столь «броское» явление не может не быть связано с закономерностями структурирования человеческой речи, точнее с механизмом представления в ней информации.

Современное восприятие рассматриваемой фигуры в общих чертах может быть сформулировано так: синтаксический параллелизм многофункционален, обладает высокой степенью экспрессивности и эмоциональности, вследствие чего используется как для оценки конкретно изображаемых лиц и явлений действительности, так и для усиления общей выразительности речи. В статусе «мыслительной структуры» он выражает ритм и гармонию мысли [7, с. 51]. Главная цель использования синтаксического параллелизма состоит

в выделении моментов содержания для эффективного воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата информации (текста). Из такого понимания следует, что параллелизм является средством не только структурной организации текста, но и интенционально регулируемого образования его смысла, способствуя появлению для адресата новых возможностей интерпретации смыслового содержания. А благодаря тому, что выстраивание фигуры происходит по принципу симметрии, параллелизм несет нагрузку и в эстетическом плане, обладая свойством наделять сообщаемое смысловое содержание особой гармонизацией.

Современные исследователи не случайно относят синтаксический параллелизм к наиболее значимым явлениям экспрессивного синтаксиса. В данной фигуре соединяются эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность, которые являются составляющими компонентами категории экспрессивности. Количественно и качественно они выступают по-разному в текстах различных сфер коммуникации и различных индивидуально-авторских стилей. Но использование этой фигуры автором текста всегда подчиняется конкретной прагматической задаче – повлиять и формой, и содержанием текста на адресата речи.

В связи с прагматикой природу синтаксического параллелизма интерпретируют в психологическом аспекте через феномен импульсности [8, с. 12]. После того как действие первого импульса повлияло на воображение адресата, последующие подобные импульсы, корректируясь направленностью первого, захватывают все большую сумму представлений. В результате влияние второго импульса оказывается сильнее, а следующие далее импульсы, распространяясь на еще большую сумму представлений, все сильнее влияют на сознание адресата. Эта тенденция означает, что в текстово-языковом аспекте синтаксический параллелизм создает лексико-семантическое нарастание значимости компонентов высказываний, реализуясь одновременно с целью создания эмоционального подъема. При этом любой повтор, будь то отдельное слово или группа слов, производит в конструкциях синтаксического параллелизма эффект нарастающей градации событий или фактов по степени их важности, что само по себе сигнализирует эмоциональный подъем.

Ритмическая организованность является для параллельных конструкций их постоянным свойством. Звенья параллельных конструкций обладают одинаковым ритмом. Они постоянно выражают «сильное внутренне движение, которое превращается в ритмическое движение языка» [9, с. 1116] всего текста или текстового фрагмента. Тем самым, они заключают в себе свойство ритмизации и задают ритм текста.

В функциональном аспекте синтаксического параллелизма важную роль играет фактор аддитивности-неаддитивности. Аддитивность возникает за счет полной структурной аналогии соотнесенных в образовании единиц, неаддитивность же обуславливается структурной неполнотой одной из частей

образования, при которой для последующей части характерна импликация тех или иных элементов. Именно неаддитивный характер выводит на первый план слитность целого, а не простую сумму его составляющих. Точнее говоря, неаддитивность синтаксического параллелизма не лишает его частей функционального своеобразия, наоборот, она предполагает их специфику, благодаря чему и появляется целостное образование особого рода [10, с. 8]. Для текстового воплощения существенно то, что целое больше суммы частей, а каждая часть целого своими индивидуальными, единичными признаками делает акцент на определенной стороне содержания целого. Следовательно, специфика фигуры синтаксического параллелизма состоит в том, что каждая часть подчеркивает отдельное свойство целого, и у каждой части есть свой объем.

Таким образом, было бы неверным, воспринимать синтаксический параллелизм лишь как особый формальный комплекс в отрыве от его вариативно-смыслового потенциала, функций при выражении содержания речи. Синтаксический параллелизм является ярким представителем экспрессивного синтаксиса и заслуживает исследовательского интереса именно как фигура текстопостроения, реализуемая средствами языка в речи.

Литература

1. Костанда, И. А. Теоретические аспекты лингвостилистического исследования явления параллелизма в библейских текстах / И. А. Костанда // *Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития* / редкол.: А.Г. Бердникова [и др.]. – Новосибирск : НП Сибирская ассоциация консультантов, 2013. – С. 80–84.
2. Lowth, R. *Isaiah: A New Translation; with a Preliminary Dissertation, and Notes, Critical, Philological, and Explanatory* / R. Lowth. – 10th ed. – Boston : William Hilliard, 14 Water Street, Cambridge : James Munroe and Company, 1834. – 423 p.
3. Rogers, N. L. *Poetic Revelation: The Relationship between Parallelism and Metaphor in Biblical Hebrew Poetry: Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy* / N. L. Rogers. – New York, 2010. – 230 p.
4. Якобсон, Р. О. Грамматический параллелизм и его русские аспекты / Р. О. Якобсон // *Работы по поэтике* / Р. О. Якобсон. – М. : Прогресс, 1987. – С. 99–132.
5. Десницкий, А. С. Характер и функции параллелизма в библейских текстах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / А. С. Десницкий. – М., 2010. – 30 с.
6. Kugel, J. L. *The Idia of Biblical Poetry: Parallelism and its History* / J. L. Kugel. – New Haven & Lonon : Yale University Press, 1981. – 271 p.
7. Mariaselvam, A. *The song of songs and ancient Tamil love poems: poetry and symbolism* / A. Mariaselvam. – Roma : Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1988. – P. 51–53.
8. Пуленко, И. А. Экспрессивность синтаксиса публичных речей: (синтаксический параллелизм и порядок слов в подготовленных выступлениях деятелей ФКП) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И. А. Пуленко. – Мн., 1988. – 21 с.
9. *Kleine Enzyklopädie. Die Deutsche Sprache: in 2 Bänden* / herausgeg. von E. Agricola [и.а.]. – Leipzig : Bibliografisches Institut, 1970. – В. 2. – S. 614–1174.
10. Мамедов, Н. Ш. Лексико-синтаксический параллелизм между частями сложного предложения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Ш. Мамедов. – Баку, 1994. – 21 с.